

ЛЕСПРОМ НА ВОЛНЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРЕДЕЛАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В документах советского периода, касающихся стратегического планирования развития экономики, в числе прочих фигурировала концепция «движения производительных сил на Восток». С целью интеграции громадных пространств Восточной Сибири и Дальнего Востока в народное хозяйство страны осуществлялись беспрецедентные по масштабам инфраструктурные инвестиции, наиболее крупной из которых стало строительство Байкало-Амурской магистрали.

В период относительной стабилизации экономики России в начале XXI века, после распада СССР и болезненной трансформации экономических отношений 1990-х, а также с выстраиванием централизованной системы управления руководство страны вновь обратило взор на Восток России, осознавая экономические, социальные и геополитические риски его отставания в темпах развития и его слабую интеграцию в транспортную, энергетическую и промышленную системы страны.

Предвестниками возвращения к доктрине движения производительных сил на Восток стали проекты по завершению строительства незаконченных объектов инфраструктуры советского периода (например, разморозка Богучанской и Бурейской ГЭС). Следующим важным шагом стала реализация крупных инфраструктурных проектов за счет средств Инвестиционного фонда РФ в республиках Тува и Якутия, в Забайкальском и Хабаровском краях. Реализация дорогостоящих федеральных целевых программ по строительству трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» и комплексному развитию инфраструктуры Владивостока в очередной раз продемонстрировали серьезность намерений федеральных властей по ускоренному развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Вехой в развертывании крупномасштабной и комплексной деятельности по развитию макрорегиона стало утверждение «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р). В состав вновь выделенного макрорегиона Дальнего Востока и Байкальского региона (ДВиБР) вошли 12 субъектов федерации: 9 регионов Дальневосточного федерального округа, а также Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край. С целью содействия реализации стратегии Банк развития и внешнеэкономической деятельности создал дочернюю структуру – ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», призванный воспроизвести позитивный опыт работы другой дочерней структуры Внешэкономбанка – Корпорации развития Северного Кавказа – на востоке страны. Очередным шагом в реализации стратегии стало создание Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 года № 612. Созданию министерства предшествовали закрытые дебаты на высших уровнях власти об организационной форме управления развитием макрорегиона.

В частности, предлагался вариант создания Корпорации развития Сибири и Дальнего Востока в составе 16 субъектов федерации (Дальний Восток и Байкальский регион (ДВиБР) плюс республики Алтай, Хакасия и Тува, а также Красноярский край). О планах создания корпорации много писали в российской деловой прессе в мае 2012 года, со ссылкой на законопроект «О развитии Сибири и Дальнего Востока», подготовленный Минэкономразвития, который не размещался в открытом доступе и был помечен грифом «для служебного пользования». По крайней мере, пока планам создания корпорации не суждено быть реализованными. Вместо корпорации создано упомянутое выше специализированное региональное министерство. Границы и состав макрорегиона показаны на рис. 1.

ДВиБР занимает 45,5% территории страны, в его границах проживает 7,5% ее населения и производится 7,8% ВВП России (по состоянию на 2010 год – последние официальные данные Росстата). На макрорегион приходится 13,2% объема производства добывающей промышленности и только 3,3% – обрабатывающей промышленности. Следует отметить, что одной из целей проведения государственных мероприятий в макрорегионе является преодоление его ресурсно-сырьевой

специализации за счет создания ряда высокотехнологичных машиностроительных, металлургических, деревообрабатывающих производств и предприятий пищевой промышленности. Отражением роста государственных инвестиций в развитие ДВиБР стало увеличение его доли в совокупных российских инвестициях (частных и государственных) с 6,4% в 2000 году до 10,7% в 2010 году. Регион весьма перспективен для развития не только металлургии и нефтегазохимической промышленности, но и деревопереработки. По состоянию на 2007 год (отчетный год всех лесных планов субъектов РФ, по которому можно проводить сравнение показателей работы лесопромышленного комплекса как в масштабах всей страны, так и по отдельным регионам), в ДВиБР было сконцентрировано 169,2 млн м³ годовой расчетной лесосеки (29,7% общероссийской). Из этого объема реально заготавливалось только 38,7 млн м³, т. е. 22,8% от расчетной лесосеки. Для сравнения: в 18 ключевых лесопромышленных регионах севера европейской России уровень освоения лесосеки достигал 42,3%. Официальные сведения о размерах расчетной лесосеки и объемах ее освоения (по данным лесных планов РФ) положены в основу карты (см. рис. 2), которая представлена в этой публикации. Следует обратить внимание, что проекция карты сделана таким образом, что регионы европейской России выглядят крупнее, а регионы азиатской России – мельче их реальных пропорций относительно друг друга.

На карте отчетливо выделяются пять макрорегионов по условиям и степени развития лесозаготовок. Первый из них – европейская и уральская части России, где объем лесных ресурсов относительно невелик при высокой степени освоения расчетной лесосеки. Второй макрорегион включает в себя все южные регионы страны за пределами лесного пояса, где лесозаготовки и лесная промышленность почти отсутствуют. Третий макрорегион – Западная и Восточная Сибирь и республика Якутия (кроме ее крайней южной части, ниже будет сказано почему), где громадные лесные ресурсы в значительной степени недоиспользуются из-за нахождения в труднодоступных (удаленных от транспортных магистралей) зонах со

Рис. 1. Субъекты федерации, входящие в состав макрорегиона ДВиБР (Дальний Восток и Байкальский регион)

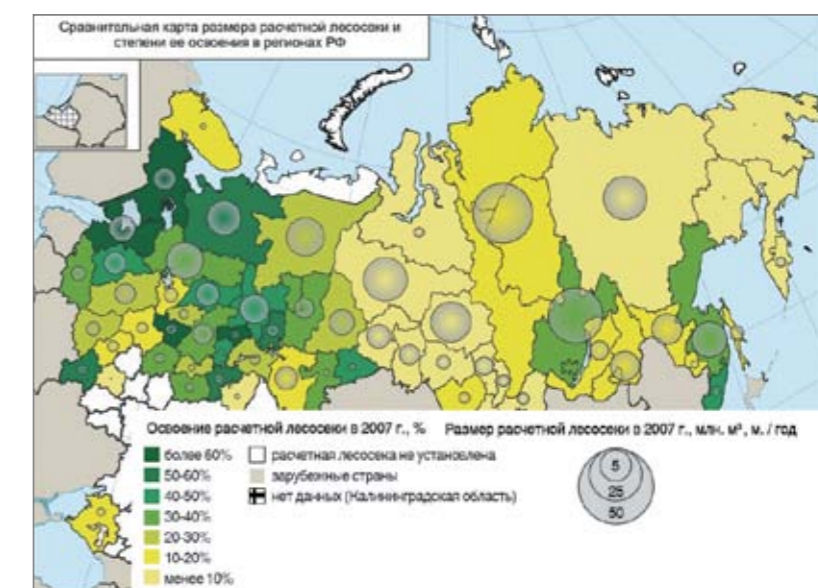

Рис. 2. Размеры расчетной лесосеки и объемы ее освоения (по данным лесных планов субъектов РФ по состоянию на 2007 год)

сложным рельефом (болотистая либо горная местность). В состав четвертого макрорегиона входят крайние северо-восточные регионы страны (Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ), где леса почти отсутствуют и почти не рубятся. Наконец, пятый макрорегион, наиболее перспективный с точки зрения развития лесной промышленности, включает в себя южные регионы ДВиБР (Иркутскую область, республику Бурятия, Забайкальский край, Амурскую область и Хабаровский край, а также южные районы Якутии – Нерюнгринский, Алданский

и Олекминский), отличающиеся крупными запасами леса, которые сегодня осваиваются далеко не полностью.

Приведем более детальные данные для подтверждения сказанного. В 2007 году освоение расчетной лесосеки в целом в главном лесопромышленном макрорегионе России – на севере европейской части страны – достигало 68% в Карелии, 64% в Ленинградской области, 50% в Архангельской области, 45% в Кировской, 43% в Костромской и Новгородской областях. В то же время самый высокий уровень освоения расчетной лесосеки в целом на Дальнем Востоке и

в Байкальском регионе был зафиксирован в Приморском крае (41%). В Иркутской области этот показатель составил 36%, в Хабаровском крае – 34%. В трех других регионах с крупными запасами древесины – Амурской области, Бурятии, Забайкальском крае – освоение лесосеки составляло 15, 14 и 11% соответственно.

За общим показателем освоения расчетной лесосеки скрывается огромный разрыв между объемами освоения лесосеки по хвойной и лиственной хозсекциям. На севере европейской России, страдавшем от систематических перерубов в советское время, структура древостоев в результате сукцессионных процессов изменилась, и теперь в ней доминируют мелколиственные породы (береза, осина), ценность которых для отечественной деревообрабатывающей промышленности невелика. В результате освоение расчетной лесосеки по хвойной хозсекции превышает в большинстве регионов севера европейской России 60%, а в отдельных регионах достигает 90% и более (Брянская, Владимирская обл.). При этом в пределах Дальнего Востока и Байкальского региона самый высокий уровень освоения расчетной лесосеки по хвое составляет 57% – в Приморском крае. В других регионах он значительно ниже. Например, в Иркутской области – 47%, в Забайкальском крае – 36%, в Амурской области – 18%, в Бурятии – 15%, в Якутии – 3%.

С точки зрения перспектив лесной промышленности южные регионы ДВиБР отличаются рядом конкурентных преимуществ. Здесь высока доля

высокобонитетных древостоев сосны и лиственницы по сравнению с древостоями более северных территорий. Ресурсы пока мало освоены, в отличие от ресурсов европейской части России, при этом они вполне доступны благодаря тому, что преимущественно находятся между Транссибирской и Байкало-Амурской магистралями. Близость Китая – главного потребителя российской лесной продукции – и доступность тихоокеанских портов по Транссибу и БАМу (Находка, Ванино) облегчают экспорт лесной продукции. Есть немало предпосылок для размещения деревообрабатывающих предприятий на Амуре и в морских портах. Такое размещение крайне выгодно благодаря низким транспортным издержкам при доставке сырья и отгрузке продукции, оно также весьма перспективно, так как позволяет при истощении местной ресурсной базы переключиться на дешевое древесное сырье тропических стран, океаническая транспортировка которого обходится весьма дешево.

Дополнительный стимул развитию лесной промышленности на названных территориях должна дать реализация политики крупномасштабных инфраструктурных инвестиций последних лет. В частности, уже в ближайшие годы развернется ускоренное индустриальное развитие центральной части Амурской области, Южной Якутии и Северного Забайкалья. Так, вблизи г. Углегорска Амурской области начато строительство космодрома «Восточный» стоимостью около 450 млрд руб. Ввод этого объекта благодаря мультипликативному эффекту

оживит экономику прилегающих территорий, а густая транспортная инфраструктура, которая будет создана вокруг космодрома, может в дальнейшем использоваться в том числе и предприятиями лесной промышленности. Проект комплексного освоения Южной Якутии (преимущественно в Нерюнгинском районе и на части Олекминского района) включает создание ряда угольных и гидроэлектростанций, освоение уникальных месторождений железной руды и урана, развитие производства фосфорно-калийных удобрений. К западу от формируемого Южно-Якутского промышленного кластера получит развитие (правда, вероятно, не раньше 2020 года) Северо-Забайкальский территориально-производственный комплекс на базе освоения уникального Удоканского медного месторождения, месторождений железных и полиметаллических руд, с транспортировкой продукции по БАМу. Расположение и приблизительные границы зоны Северного Забайкалья показаны на карте (рис. 3). В пределах всех описанных территорий, помимо минерально-сырьевой базы, сосредоточены крупные запасы леса, освоение которых станет возможным за счет использования общехозяйственной инфраструктуры, созданной при реализации описанных выше комплексных проектов.

К сожалению, пока комплексная реализация лесопромышленного потенциала южных регионов ДВиБР не начата. Инвестиции в лесопромышленный комплекс продолжают концентрироваться в Архангельске,

Коряжме, Сыктывкаре, Братске и Усть-Илимске, за пределами существующих промышленных площадок не вводятся в строй новые крупные производства. Для того чтобы продемонстрировать нехватку текущих инвестиций в лесную промышленность, особенно на Дальнем Востоке, рассмотрим Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Государственная поддержка инвестиционного процесса в лесопромышленном комплексе (ЛПК) законодательно закреплена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». Оно вносит дополнение в Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности», в соответствии с которым плата за аренду лесного участка, используемого для реализации приоритетного инвестиционного проекта уменьшается в два раза на срок окупаемости проекта.

В Постановление № 419 изменения вносились пять раз: в 2008, 2009, 2010 годах и дважды в 2011 году. В результате процедура сбора и согласования всех документов для подачи заявки на включение в перечень приоритетных проектов усложнилась, и сроки ее увеличились. В частности, в 2010 году добилось согласование заявки Рослесхозом перед направлением ее в Минпромторг. Количество обязательных пунктов, содержащихся в концепции инвестиционного проекта, выросло с семи до девяти, добавились Проект перечня лесных участков, выделенных для реализации инвестиционного проекта, с указанием их границ, площади, допустимого ежегодного объема изъятия древесины по породам, выхода деловой древесины по классам крупности и дровяной древесины, и Проект графика заключения договоров аренды лесных участков, включенных в перечень лесных участков, по годам с поквартальной разбивкой. Кроме того, были введены дополнительные критерии отбора инвестиционных проектов: «критерии рационального использования заготавливаемой древесины, снижения

энергопотребления и увеличения объемов выпуска импортозамещающей продукции».

Сегодня в перечень включено около 100 инвестиционных проектов общей стоимостью 425 млрд руб. Конечно же, это не означает, что все деньги уже выделены и расходуются. Большинство проектов пока просто продекларированы, и кредитные линии банков компаниям-инвесторам еще не открыты. Например, в списке приоритетных проектов есть Мантуровский ЦБК стоимостью 51 млрд руб., история которого – это несбывшиеся надежды, невыполненные обещания и отвернувшиеся инвесторы. Значится в этом списке и масштабный инвестиционный проект недавно обанкротившегося Сегежского ЦБК в составе «Инвестлеспрома». Однако в том же списке немало положительных примеров: реализуемые полным ходом инвестиционные проекты группы «Илим» в Архангельской и Иркутской областях, ряд не очень крупных, но многообещающих проектов по обновлению производственных мощностей лесопильных и фанерных заводов в Вологодской, Кировской и других областях.

В целом перечень – хороший указатель того, где в России сохранились жизнеспособные региональные ЛПК или, по крайней мере, отдельные предприятия. Несколько инвестиционных проектов, включенных в перечень, относятся к Дальнему Востоку и Байкальскому региону.

Пока на 12 регионов ДВиБР приходится только 20 инвестиционных проектов из ста с небольшим, включенных в перечень, с заявленной стоимостью инвестиций всего 64,5 млрд руб., это 15% от общей стоимости инвестиционных проектов перечня, из них на Иркутскую область – лесопромышленного лидера страны – приходится чуть меньше половины, в основном за счет завершения проекта группы «Илим» по реконструкции и расширению Братского ЦБК (около 18,7 млрд руб.). Для сравнения: на Красноярский край приходится около 121 млрд руб., за счет двух мегапроектов – Богучанского ЛПК в составе Нижнеангарского территориально-производственного комплекса (более 70 млрд руб.) и целлюлозно-бумажного комбината «Ангара Пейпа» (около 30 млрд руб.). Стоимость заявленных инвестиционных проектов в

Рис. 3. Северное Забайкалье: перспективная зона комплексного развития горнодобывающей, топливно-энергетической и лесной промышленности

КОМПЛЕКТНЫЕ ЛЕСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ-АВТОМАТЫ

СОРТИРОВКА КРУГЛОГО ЛЕСА

ФРЕЗЕРНО-КРУГЛОПИЛЬНАЯ ФРЕЗЕРНО-ПРОФИЛИРУЮЩАЯ

СОРТИРОВКА СЫРЫХ, СУХИХ ПИЛОМАТЕРИАЛОВ

- Инжиниринг. Изготовление.
- Поставка. Пуско-наладка.
- Ввод в эксплуатацию

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

sales@tc-maschinenbau.at

Maschinenbau

www.tc-maschinenbau.at

других регионах с крупнейшими ЛПК – Архангельской области и Республики Коми – не превышает 30 млрд руб. в каждом.

Главным препятствием для более полного освоения ежегодно прирастающего лесного сырья остается, как и везде в России, нехватка дорог общехозяйственного назначения, из-за чего огромные массивы спелых и перестойных лесов технически недоступны. Судьба этих древостоев, если они не будут своевременно вырублены, – гибель от ветровалов и пожаров. Суммы необходимых инвестиций в транспортную инфраструктуру для освоения недоступных сегодня лесов севера Иркутской области, Бурятии, Читинской и Амурской областей, а также юга Якутии и центральной части Хабаровского края могут измеряться сотнями миллиардов, если не триллионами рублей. Такие инвестиции исключительно с целью лесозаготовок вряд ли будут оправданы, но в комплексе с решением проблем доступа к полезным ископаемым и повышением уровня связности транспортной системы Дальнего Востока они могут иметь смысл. Даже крупные успешные лесные компании, готовые строить сотни километров лесовозных дорог и усов в год, не способны самостоятельно справиться с такими масштабными инвестициями в сеть дорог общехозяйственного назначения. Инвестиции должны осуществляться за счет средств государства, включая ФЦБ, Инвестиционный фонд и вновь создаваемые инструменты развития, такие как Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Когда на лесозаготовочных территориях начнут строиться новые дороги, частные инвестиции в лесозаготовки и деревообработку не заставят себя ждать.

И у государства будет несколько веских причин поддержать такие инвестиции не просто снижением стоимости аренды лесных участков, но и участием в самих инвестиционных проектах на условиях государственно-частного партнерства.

Реализовать приоритетный проект по глубокой переработке сырья в лесной отрасли легче, чем в металлургии и топливно-энергетическом комплексе – двух наиболее перспективных отраслях специализации Дальнего Востока и Байкальского региона. Максимальная сумма инвестиций в инвестиционный

проект лесной промышленности не превышает 60 млрд руб., если это гигантский ЦБК; она составляет менее 10 млрд руб. в случае создания производств по выпуску фанеры и плит, во многом более перспективных, чем целлюлозные производства.

Глубокая переработка древесины не так энергоемка, как цветная металлургия, что важно в условиях дефицита электроэнергии и роста тарифов. По расчетам, сделанным исходя из нормативной энергоемкости производства тонны целлюлозы и текущих цен на целлюлозу на мировых рынках, для производства массы северной беленой хвойной целлюлозы (NBSK) стоимостью \$1 тыс. требуется до 450 кВт•ч, в то время как для производства массы алюминия стоимостью \$1 тыс. требуется около 8000 кВт•ч, то есть в 18 раз больше.

Лесопромышленный комплекс создает больше рабочих мест на единицу вложений, чем горнодобыча и ТЭК, ведь площадное размещение сырья означает трудоемкость заготовок даже при комплексной механизации. А обязательные лесохозяйственные мероприятия и строительство лесных дорог временного пользования дадут дополнительные рабочие места, что важно для решения социальных проблем макрорегиона. Создание дополнительных рабочих мест может смягчить негативные тенденции оттока населения на запад страны.

Спрос на российскую лесную продукцию в Китае огромен и будет расти. В Китае введены ограничения на рубку лесов, а плантации не дают достаточно сырья для удовлетворения потребностей китайской деревообрабатывающей промышленности. Сырье из тропических стран часто неприменимо там, где требуется северная хвойная древесина. В результате доля Китая среди импортеров российской лесной продукции выросла за период с 2001 по 2009 год (последние доступные данные по официальной статистике Росстата – «Промышленность России 2010») по сырому лесу – с 27 до 76%, по пиломатериалам – с 6 до 24%, по целлюлозе – с 45 до 65%. Импорт Китая российской бумаги, плит, фанеры незначителен. За тот же период доля Финляндии, в недалеком прошлом главного импортера российской лесной продукции, снизилась по сырому лесу с 34 до

13%, а по пиломатериалам, фанере, бумаге сохранилась на уровне около 3, 5 и 4% соответственно. Объемы импорта Финляндией другой продукции российской лесной промышленности были и остаются незначительными. Доля Японии за тот же период снизилась по сырому лесу с 17 до 4%, по пиломатериалам – с 9 до 5%, а по целлюлозе выросла с сотых долей процента больше чем до 2%. Импорт Японией другой продукции российской лесной промышленности остается незначительным.

Как уже говорилось, на Дальнем Востоке выгодно размещать деревообрабатывающие предприятия в портах – такое местоположение дает компаниям солидное конкурентное преимущество ввиду невысоких транспортных издержек при подвозе сырья и отгрузке продукции. Эти издержки так невелики, что выгодно экспортировать даже топливные гранулы, изготовленные из отходов древесины.

Тенденция сдвига лесозаготовок на восток уже сегодня проявляется довольно явно. Систематические перемены советского времени в европейской части России и неудачи в области искусственного лесовосстановления привели к истощению наиболее востребованных в промышленности хвойных лесов, и за два десятилетия постсоветской России доля европейской части страны в лесозаготовках падала, а доля азиатской части страны росла. В результате объемы заготовки древесины в этих макрорегионах к 2009 году сравнялись. Сегодня в стране сформировались три зоны повышенного спроса на лесные ресурсы. Это регионы Северо-Запада у границы с ЕС, Иркутская область и южные приморские территории Дальнего Востока (Приморский край и юг Хабаровского края). В условиях, когда российский экспорт все больше ориентируется на Китай, регионы, соседствующие с этой страной, а также с Иркутской областью, могут стать зоной интенсивного развития лесозаготовок и первичной обработки древесины. Для этого в них имеются значительные лесные ресурсы, инфраструктура и рабочая сила.

Илья КУЗЬМИНОВ, канд. геогр. наук, науч. сотр. Института региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ

Деревоперерабатывающие комплексы.

- ▶ Пиломатериалы, фанера, плитные материалы
- ▶ Сращенные на мини-шип, клееные изделия, плиты OSB и MDF
- ▶ Все от одного поставщика
- ▶ Системы европейского и североамериканского типов

г. Москва Тел. +7 917 511 8679
г. Красноярск Тел. +7 963 266 8266
г. Санкт-Петербург Тел. +7 981 746 0156

USNR

info@usnr.ru

www.usnr.ru